

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДИКТОР ИХ
САМОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ**

DOI: 10.25629/НС.2020.08.23

Галой Н.Ю.¹, Лихачёва Э.В.², Николаева Л.П.², Огнев А.С.²¹Московский педагогический государственный университет²Российский новый университет

Москва, Россия

Аннотация. Растущий запрос общества на оказание психологической поддержки и помощи молодым людям, только осваивающим профессию, порождает многочисленные исследования проблем психологической безопасности личности, а именно, отклоняющихся форм её жизнедеятельности. Под жизнедеятельностью мы понимаем процесс становления и развития человека в конкретных социально-экономических условиях и под влиянием выполняемой им деятельности. Эффективность жизнедеятельности студентов, будущих педагогов, мы исследуем с помощью таких взаимосвязанных психологических феноменов, как ценностные ориентации, самооффективность и жизнестойкость. В обследовании приняло участие 104 студента третьего курса Института Иностранных языков Московского педагогического государственного университета, среди них 11 юношей и 93 девушки. По итогам анализа данных с помощью статистического пакета STADIA 8.0, проведения факторного анализа методом варимакс-вращения, были выявлены следующие тенденции. Во-первых, респонденты демонстрируют в целом нормативный уровень самооффективности и жизнестойкости. При этом несколько заниженный уровень самооффективности в межличностных отношениях, согласуется с заниженными показателями компонента жизнестойкости – Вовлечённость. Во-вторых, отмечается явная тенденция противопоставления ценностей личной жизни и профессиональной самореализации и эта дуальность выражается не только на уровне терминальных и инструментальных ценностей, но и подтверждается факторным анализом. В-третьих, приоритет терминальных ценностей личной жизни и инструментальных ценностей самоконтроля, широты интересов, ответственности в целом соотносятся с высокими показателями самооффективности и жизнестойкости в пределах нашей выборки.

Ключевые слова: ценностные ориентации, самооффективность, жизнестойкость, жизнедеятельность, направленность.

Введение в проблему

Реалии современного постиндустриального общества связаны с высокой степенью неопределённости человеческого бытия. Динамично развивающиеся новые технологии и стремительно нарастающие потоки информации, обрушивающиеся на человека в единицу времени, актуализируют проблему расширения его адаптивных возможностей, гибкости жизненных приоритетов, повышения эффективности в преодолении непредвиденных обстоятельств, уравновешенности эмоционального состояния и обретения веры в собственные силы. Особенно это актуально для молодых людей, только осваивающих профессию [15].

Растущий запрос общества на оказание психологической поддержки и помощи человеку порождает многочисленные исследования проблем психологической безопасности личности и отклоняющихся форм жизнедеятельности. Под жизнедеятельностью в психологии понимается процесс становления и развития человека в контексте социально-экономических условий и под влиянием выполнения им конкретной деятельности [3]. Жизнедеятельность является родовым понятием целого поля терминов, связанных, с обеспечением психологической безопасности личности на протяжении всего жизненного пути – это субъектность, резильентность, жизнестойкость, жизнеспособность, самооффективность, ресурсность, сопротивляемость,

направленность и другие [14]. Множественность этих терминов создаёт расплывчатость предметного поля, что позволяет нам самостоятельно выбрать для анализа жизнедеятельности студентов психологические феномены, наиболее разработанные в теоретическом и диагностическом аспекте. Поэтому в фокусе нашего исследования рассматриваются ценностные ориентации личности, самоэффективность и жизнестойкость. Поэтому цель данной статьи состоит в описании факторной зависимости количественных показателей ценностных ориентаций, самоэффективности и жизнестойкости респондентов как предикторов эффективной жизнедеятельности студентов – будущих педагогов.

Краткий обзор исследований

Структурообразующей функцией многомерного научного поля, связанного с проблемой психологической безопасности личности, является направленность. Под направленностью личности понимают систему отдельных динамических тенденций, которые в качестве доминирующих мотивов формируют цели и задачи деятельности человека, ориентируя таким образом его жизненную активность [7]. В сознании каждого человека представлена своя уникальная градация доминирующих мотивов, которые складываются в иерархию ценностных ориентаций личности. Общеизвестной является концепция М. Рокича, который определяет ценностные ориентации как устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования является более предпочтительной с личной или социальной точки зрения. М. Рокич разделяет ценности на терминальные и инструментальные. Терминальные ценности представляют собой цели, желаемые состояния, которые стоят того, чтобы к ним стремиться. Инструментальные ценности – это средства, с помощью которых людям кажется оптимальным достигать своих целей, это некий образ действий или активизируемое личностное качество, которое представляется людям оптимальным в большинстве ситуаций [5, 12].

С позиций современных тенденций развития психологической науки ценностные ориентации рассматриваются как внутренний механизм, который определяет сознание личности и задаёт пространство и способы самореализации - «терминальные ценности» обуславливают ориентировку личности в выборе жизненных сфер приложения собственной активности, а «инструментальные ценности» характеризуют выбор предпочтительного способа реализации своей жизненной активности и представления человека о своих возможностях в соответствии с общепринятой системой ценностей данной культуры и данного времени [2].

Когда человек убеждён в своей способности эффективно и успешно действовать в той или иной ситуации, речь идёт о самоэффективности. Понятие самоэффективности впервые появляется в 70-х годах в работах канадского психолога А. Бандуры и понимается им как убеждение человека относительно своей способности управлять событиями, происходящими в его жизни. А. Бандура отличает самоэффективность от предположений о результате деятельности. Если предположения о результате подразумевают возможные внешние последствия действий, то самоэффективность – это именно уверенность в том, что человек может осуществить данные действия. Указанная разница важна, так как можно правильно понимать, какие действия необходимо совершить для достижения цели, но при этом не считать себя способным предпринять эти действия [1].

Дж. Маддукс в своей работе «Self-Efficacy: The Power of Believing You Can» говорит о важности самоэффективности для общего психологического благополучия личности, о влиянии самоэффективности на биологические процессы. Совместно разрабатывая тест самоэффективности, Дж. Маддукс и М. Шеер выделили два вида самоэффективности: самоэффективность в предметной сфере и в сфере межличностных отношений [11]. Человек может чувствовать свою эффективность в профессиональной сфере и при этом ощущать себя беспомощным в межличностных отношениях.

Самоэффективность связана с ценностными ориентациями личности и играет важную роль в деятельности человека. Осознание человеком собственной эффективности в затруднительной ситуации побуждает его прилагать усилия для изменения такой ситуации, несмотря на

негативные обстоятельства. Следовательно, человек легче справляется с неприятными переживаниями и не склонен отступать перед лицом препятствий. Высокий уровень самооффективности обычно ведет к успешным результатам, которые, в свою очередь, повышают его самоуважение. В противовес этому, низкая самооффективность обычно приводит к неудачам, что отрицательно сказывается на самоуважении и препятствует дальнейшему осуществлению деятельности, проявлению инициатив [8, 9].

Психологические качества, характеризующие взаимоотношение личности с собой: самооценка, саморегуляция, самопринятие, самоактуализация, самоконтроль, самооффективность – влияют на жизнестойкость личности [3] – характеристику, которая предполагает некую «психологическую живучесть» человека и является показателем его психологического здоровья.

В научный обиход термин «жизнестойкость» (hardiness) был введен С. Мадди и определялся им как «способность личности выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности» [6], как интегративная характеристика личности, ответственная за преодоление жизненных трудностей. В отечественной психологии значимый вклад в изучение этого психологического феномена внесли Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова. С 2002 года они занимались разработкой и апробацией русскоязычной версии теста жизнестойкости С. Мадди. В результате совместной работы, авторы пришли к следующему выводу: “Жизнестойкость в целом способствует позитивной переоценке значения всего случившегося для личности, для ее дальнейшего роста” [6, с. 46]. Таким образом, жизнестойкость можно рассматривать как способность человека оказывать влияние на неблагоприятные обстоятельства жизни и преобразовывать их, опираясь на личностные ресурсы, смысл и гуманистическую этику.

В своих работах С. Мадди выделяет три компонента жизнестойкости как системы убеждений человека о себе, окружающем мире и его отношениях с миром – это, соответственно, вовлеченность, контроль и принятие риска. Контроль, как структурный компонент жизнестойкости, может быть соотнесён с самооффективностью с точки зрения способности человека актуализировать свои внутренние ресурсы в целях достижения значимых целей и не отступать перед лицом трудностей, даже если ситуация предполагает выход за рамки привычных моделей поведения [10]. Контроль определяет уверенность человека в том, что он способен активно воздействовать на возникающие проблемы и трансформировать обстановку вокруг себя [13,14,15].

Методы, результаты и их обсуждение

Очевидна актуальность проблемы эффективности жизнедеятельности будущих педагогов еще на этапе первичной профессионализации в стенах университета, так как педагог должен уметь не только подстраиваться под изменчивые образовательные стандарты, но и решать повседневные задачи педагогической практики, опираясь на внутренний баланс и саморазвитие. В связи с этим в ноябре 2019 года нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняло участие 104 (11 юношей и 93 девушки) студента третьего курса Института Иностранных языков Московского педагогического государственного университета.

Эффективность жизнедеятельности студентов оценивалась по параметрам: ценностные ориентации (тест М. Рокича «Ценностные ориентации»), самооффективность (шкала самооффективности Р. Шварцера, Р. Ерусалема (адаптация В. Ромека), жизнестойкость (тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой).

Обработка полученных результатов проводилась с помощью статистического пакета STADIA 8.0, а именно, девяти факторный анализ методом варимакс-вращения (коэффициент Кайзера).

Анализ индивидуальных иерархий ценностных ориентаций студентов проводился путём группирования их в содержательные блоки, которые представлены в таблицах 1 и 2.

Терминальные ценности сгруппированы в четыре блока (Таблица 1), из которых наиболее предпочитаемыми (чем меньше средний ранг, тем больший вес имеет ценностная ориентация в индивидуальной иерархии респондента) для студентов являются ценности личной жизни – это «любовь», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «удоволь-

ствия», «свобода». Более низкую ступень в усреднённой иерархии студентов занимают абстрактные ценности («уверенность в себе», «жизненная мудрость», «любовь», «познание», «развитие», «творчество», «свобода», «счастье других», «красоты природы и искусства») и конкретные ценности («активная деятельная жизнь», «продуктивная жизнь», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «общественное признание», «здоровье», «наличие хороших и верных друзей»). «счастливая семейная жизнь», «удовольствия»), имеющие практически сходные числовые показатели. Парадоксально для юношеского возраста то, что блок ценностей профессиональной самореализации в среднем у наших респондентов не является значимыми. Сюда относятся ценности: «активная деятельная жизнь», «продуктивная жизнь», «развитие», «интересная работа», «общественное признание». Таким образом, в усреднённой иерархии терминальных ценностных ориентаций у будущих педагогов ценности личной жизни преобладают над ценностями профессиональной самореализации.

Таблица 1 – Рейтинговые показатели терминальных ценностей

Группы терминальных ценностей	Конкретные ценности	Абстрактные ценности	Ценности профессиональной самореализации	Ценности личной жизни
Средний рейтинг	8,7	8,5	9,7	7,3

Инструментальные ценности сгруппированы в восемь блоков, среди которых наиболее предпочтительным является блок конформистских ценностей. Близкими к нему по усреднённым ранговым показателям являются блок ценностей принятия других и блок этических ценностей (Таблица 2). Типичными для этих предпочитаемых блоков выступают ценностные ориентации: «воспитанность», «самоконтроль», «широта взглядов», «терпимость», «ответственность», «чуткость» и другие. Наименее значимыми блоками ценностных ориентаций являются ценности самоутверждения и индивидуалистические ценности, типичными для которых являются: «высокие запросы», «нетерпимость к недостаткам», «смелость в отстаивании своего мнения», «независимость», «твёрдая воля» и другие.

Таблица 2 – Рейтинговые показатели инструментальных ценностей

Группы инструментальных ценностей	Этические ценности	Ценности общения	Ценности дела	Индивидуалистические ценности	Конформистские ценности	Альтруистические ценности	Ценности самоутверждения	Ценности принятия других
Средний рейтинг	8,5	8,9	9,7	10,9	8,3	9,0	11,2	8,4

Таким образом, анализ приоритетных ценностных ориентаций будущих педагогов в целом свидетельствует о согласованности их терминальных и инструментальных ценностей. При этом ведущую роль в ценностно-смысловой сфере студентов играют ценности личной жизни, которые, по мнению студентов, могут быть достигнуты путём конформистских форм поведения, принятия других и соблюдения этических принципов в межличностных отношениях. Учитывая, что большая часть обследуемых – девушки, полученная картина иерархии ценностей может считаться адекватной и предсказуемой.

Основные результаты, полученные в ходе обследования студентов по параметрам самооффективности, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Средние показатели по параметрам самооффективности

Параметр	Самоффективность в предметной сфере	Самоффективность в межличностной сфере
Средние значения	25,6	4,7
Отклонение от нормы	8%	55%

Анализируя всю выборку по параметру «самоффективность в предметной сфере», можно констатировать, что большая часть обследуемых студентов (92%) демонстрируют показатели выше среднего. То есть они осознают и понимают цели и задачи, стоящие перед ними в предметной сфере, чувствуют в себе силы и уверенность для их успешной реализации.

Анализируя всю выборку по параметру «самоффективность в межличностной сфере» отметим, что средний показатель по этому параметру составляет всего 4,7 при норме от 7 до 15. Учитывая, что 56% опрошенных студентов демонстрируют низкий уровень по данному параметру, ситуацию можно охарактеризовать как критическую. Больше половины опрошенных студентов характеризуются неуверенностью в собственных силах, не имеют надёжных дружеских отношений и утратили веру в успех межличностного общения. Таким образом, можно констатировать, что проблемной зоной наших респондентов – будущих педагогов является сфера коммуникации с людьми и коллективная деятельность.

Результаты, полученные в ходе обследования студентов по параметрам жизнестойкости, наглядно представлены в таблице 4. Анализируя эти данные, можно заключить, что результаты общей жизнестойкости находятся в пределах нормы. Это свидетельствует в целом об отсутствии у студентов чрезмерного внутреннего напряжения при возникновении стрессовых ситуаций.

По параметру «Вовлечённость» у респондентов выявлены результаты чуть ниже нормы, то есть студенты не получают в полной мере удовольствия от выполняемой деятельности, что может порождать субъективное чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

По параметру «Контроль» респонденты демонстрируют нормативные значения, что согласуется с показателями самооффективности по тесту Дж. Маддукса и М. Шеера. Это означает присутствие у студентов внутреннего ощущения, что они сами выбирают собственную деятельность и свой путь.

По параметру «Принятие риска» получены высокие результаты, даже превышающие норму, что вполне свойственно юношескому возрасту. Наши респонденты живут с восприятием положительного и отрицательного жизненного опыта как важного и необходимого для собственного развития.

Таблица 4 – Средние показатели по параметрам жизнестойкости

Параметр	Жизнестойкость	Вовлечённость	Контроль	Принятие риска
Среднее значение	75,8	31,8	28,1	16,7

На основе анализа корреляционных связей по числовым показателям терминальных и инструментальных ценностей, самооффективности и жизнестойкости была установленная факторная структура, представленная в таблице 5.

Факторный анализ проводился методом варимакс-вращения при условии нормализации факторных нагрузок Кайзера, эта нормализация позволяет исключить влияние на результат переменных с большой общностью [4].

Таблица 5 – Факторный анализ ценностных ориентаций, самооффективности и жизнестойкости как связанных психологических феноменов

Фактор	Параметры, составляющие фактор	Значение коэффициента взаимных корреляций
1	Жизнестойкость	0,89
	Самооффективность (суммарный показатель)	
2	Самооффективность в общении	0,716
	Самооффективность в деятельности	0,592
	Жизненная мудрость (терминальная ЦО)	0,522
	Терпимость (инструментальная ЦО)	0,376
	Рационализм (инструментальная ЦО)	0,333
	Развитие (инструментальная ЦО)	0,308
3	Аккуратность (инструментальная ЦО)	0,727
	Воспитанность (инструментальная ЦО)	0,708
	Смелость в отстаивании своего мнения	0,579
	Здоровье (терминальная ЦО)	0,539
	Твёрдая воля (инструментальная ЦО)	-0,578
	Широта взглядов (инструментальная ЦО)	-0,522
	Независимость (инструментальная ЦО)	-0,503
4	Ответственность (инструментальная ЦО)	0,591
	Исполнительность (инструментальная ЦО)	0,471
	Независимость (инструментальная ЦО)	-0,503
	Жизнерадостность (инструментальная ЦО)	-0,626
5	Материально обеспеченная жизнь (терминальная ЦО)	0,679
	Общественное признание (терминальная ЦО)	0,466
	Познание (терминальная ЦО)	-0,713
	Развитие (терминальная ЦО)	-0,352
6	Развитие (терминальная ЦО)	0,680
	Уверенность в себе (терминальная ЦО)	0,626
	Счастливая семейная жизнь (терминальная ЦО)	-0,549
7	Любовь (терминальная ЦО)	-0,332
	Образованность (инструментальная ЦО)	0,679
	Познание (терминальная ЦО)	0,416
	Честность (инструментальная ЦО)	-0,628
8	Любовь (терминальная ЦО)	-0,429
	Терпимость (инструментальная ЦО)	0,570
	Нетерпимость к недостаткам (инструментальная ЦО)	-0,707
	Широта взглядов (инструментальная ЦО)	0,514
9	Исполнительность (инструментальная ЦО)	-0,302
	Чуткость (инструментальная ЦО)	0,517
	Любовь (терминальная ЦО)	0,303
	Интересная работа (терминальная ЦО)	0,373
	Эффективность в делах (инструментальная ЦО)	-0,673
	Продуктивность жизни (терминальная ЦО)	-0,560
	Развитие (терминальная ЦО)	-0,448

Первый отдельный самостоятельный фактор образован взаимосвязанными жизнестойкостью и самооффективностью (суммарный показатель), что вполне соотносится с содержательным описанием этих психологических конструктов. Но при этом они никак не пересекаются с ценностными ориентациями в рамках данного фактора и жизнестойкость применительно к нашей выборке не образует корреляционных связей больше ни с какими числовыми параметрами.

Другой мощный фактор образуют Самооффективность в общении и Самооффективность в деятельности. Эксплуаторный анализ данных выявляет прямую корреляцию с ними таких ценностных ориентаций, как «жизненная мудрость», «терпимость» и «рационализм» и обратную корреляцию с ценностями «развлечения» и «любви». То есть те респонденты, которые ставят

в приоритет «жизненную мудрость», «терпимость» и «рационализм» и не выбирают «развлечения» и «любовь», те демонстрируют высокие показатели самоэффективности.

Самостоятельный фактор образуют взаимозависимые инструментальные ценностные ориентации – «аккуратность» и «воспитанность». С ними в прямой корреляционной зависимости находятся «смелость», «твёрдая воля», «здоровье», «широта взглядов», «независимость».

Закономерно коррелируют «ответственность» и «исполнительность», образуя единый фактор, который обратно коррелирует с «жизнерадостностью» и «независимостью». Получается, что ответственные и исполнительные молодые люди могут находиться в условиях зависимости и для них не является значимой жизнерадостность.

Отдельный фактор образуют терминальные ценности – «материально обеспеченная жизнь» и «общественное признание». Обратно с ними коррелируют – «стремление к познанию» и «развитие». То есть респонденты, стремящиеся к публичности и материально обеспеченной жизни, не придают особого значения ценностям развития и познания.

Особого внимания заслуживает объединение в отдельный фактор таких терминальных ценностей, как «развитие» и «уверенность в себе». Однако они находятся в обратной зависимости по отношению к ценностям «счастливой семейной жизни» и «любви». Парадоксальным образом в отдельный фактор объединяется «образованность» обратно противоположная «честности», которые прямо связаны с «познанием» и обратно связаны с «любовью». Таким образом, ценности как «образованность», «развитие» и «уверенность в себе» в сознании наших респондентов воспринимаются как антагонистичные по отношению к ценностям «честности», «любви» и «счастливой семейной жизни».

Отдельный фактор образуют обратозависимые инструментальные ценности – «терпимость» и «нетерпимость к недостаткам», при этом такая ценность как «широта взглядов» усиливает терпимость молодых людей в отношении многих вещей в жизни.

Такие ценности как «чуткость», «любовь» и «интересная работа» обратно связаны с «эффективностью в делах», «продуктивной жизнью» и «развитием». То есть те респонденты, которые стремятся в жизни к развитию, эффективности и продуктивности, не придают особого значения тёплым эмоциональным отношениям между людьми и интересности работы и наоборот.

Выводы и заключение

Подводя итоги анализу экспериментальных данных по ценностным ориентациям студентов, их самоэффективности и жизнестойкости как связанных психологических феноменов, характеризующих эффективность жизнедеятельности, отметим ряд тенденций. Во-первых, наши респонденты демонстрируют в целом нормативный уровень самоэффективности и жизнестойкости. Анализируя внутренние компоненты этих феноменов, стоит отметить, что студенты демонстрируют заниженный уровень самоэффективности в межличностных отношениях, что согласуется с заниженными показателями компонента жизнестойкости – Вовлечённость. Получается, что типичные для студентов виды деятельности не доставляют им удовольствие, они не вовлечены, потому что их деятельность носит индивидуалистический, а не коллективный характер. Студенты осознают свои зоны роста в области повышения эффективности межличностного взаимодействия и готовы к расширению различных способов группового взаимодействия в контексте учебно-профессиональной деятельности в стенах университета.

Во-вторых, отмечается явная тенденция противопоставления ценностей личной жизни и профессиональной самореализации и эта дуальность выражается не только на уровне терминальных и инструментальных ценностей, но и подтверждается факторным анализом.

В-третьих, приоритет терминальных ценностей личной жизни и инструментальных ценностей самоконтроля, широты интересов, ответственности в целом соотносятся с высокими показателями самоэффективности и жизнестойкости в пределах нашей выборки.

Библиография

1. Бандура А. Теория социального научения. - СПб.: Евразия, 2000. - 320 с.

2. Галой Н.Ю. Субъективный образ жизненного пути женщин-предпринимательниц: дисс. канд. психол. наук. - Москва, 2009. - 237 с.
3. Зеер Э.Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015. № 8.
4. Кулаичев А.П. Методы и средства комплексного статистического анализа данных: учеб. пособие / А.П. Кулаичев. – 5-е изд., перерад. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 484 с.
5. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. 17 с.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.А. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
7. Михайлова Т.В. Направленность, ценности и ценностные ориентации: к вопросу о разделении понятий // Ценности и смыслы. 2012. №6 (22).
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования // Психология. 2014. №2.
9. Bandura A., (1995), Exercise of personal and collective efficacy in changing societies. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Maddi S., Harvey Hardiness Considered Across Cultures // Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping / P.T.P. Wong, L.C.J. Wong (Eds). N.Y.: Springer, 2005. P. 403–420.
11. Maddux, J. E. Self-Efficacy: The Power of Believing You Can. The Oxford Handbook of Positive Psychology (2nd edn) Edited by Shane J. Lopez and C.R. Snyder, 2012 URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195187243.001.0001/oxfordhb-9780195187243-e-031>.
12. Musil, B., Rus, V. S., & Musek, J. (2009). The Rokeach value survey in comparative study of Japanese and Slovenian students: Towards the underlying structure. *Studia Psychologica*, 51, 53–68.
13. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования // Психология. 2014. Т.11. № 2. С. 51-67.
14. Огнев А.С. Субъектогенетический подход к психологической саморегуляции личности. М., 2009.
15. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human EGO - STATES. *Cardiometry*. 2019. № 15. С. 38-42.

Галой Наталья Юрьевна. E-mail: nyu.galaj@mpgu.su

Лихачёва Эльвира Валерьевна. E-mail: zin-ev@yandex.ru

Николаева Любовь Петровна. E-mail: dpsycho@yandex.ru

Огнев Александр Сергеевич. E-mail: altognev@mail.ru

Для цитирования: Ценностные ориентации студентов как предиктор их самооффективности и жизнестойкости / Н.Ю. Галой, Э.В. Лихачёва, Л.П. Николаева, А.С. Огнев // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). С. 241-250. doi: 10.25629/НС.2020.08.23

VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENTS AS A PREDICTOR OF THEIR SELF-EFFICIENCY AND RESISTANCE

DOI: 10.25629/HC.2020.08.23

Galoy N.YU.¹, Likhacheva E.V.², Nikolaev L.P.², Ognev A.S.²¹Moscow State Pedagogical University²Russian New University

Moscow, Russia

Abstract. The growing demand of society for the provision of psychological support and assistance to young people who are just mastering the profession, gives rise to numerous studies of the problems of psychological safety of a person, namely, deviant forms of her life. By life, we understand the process of formation and development of a person in specific socio-economic conditions and under the influence of the activities performed by him. The effectiveness of the life of students, future teachers, we are exploring with the help of such interrelated psychological phenomena as value orientations, self-efficacy and vitality. The survey involved 104 third-year students of the Institute of Foreign Languages of Moscow State Pedagogical University, among them 11 boys and 93 girls. Based on the results of data analysis using the statistical package STADIA 8.0, factor analysis using the varimax rotation method, the following trends were identified. First, respondents generally demonstrate a normative level of self-efficacy and resilience. At the same time, a somewhat underestimated level of self-efficacy in interpersonal relationships is consistent with underestimated indicators of the component of vitality - Engagement. Secondly, there is a clear tendency to contrast the values of personal life and professional self-realization, and this duality is expressed not only at the level of terminal and instrumental values, but is also confirmed by factor analysis. Thirdly, the priority values of the terminal values of personal life and the instrumental values of self-control, the breadth of interests, and responsibility in general are correlated with high rates of self-efficacy and vitality within our sample.

Key words: value orientations, self-efficacy, vitality, vital activity, orientation.

References

1. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Theory of social learning]. Saint Petersburg: Evraziya, 2000. 320 p.
2. Galoi N.Yu. Sub"ektivnyi obraz zhiznennogo puti zhenshin-predprinimatel'nits: diss. kand. psikhol. nauk [The subjective way of life of women entrepreneurs: Diss. cand. psychol. of sci.]. Moscow, 2009. 237 p.
3. Zeer E.F. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty razvitiya zhiznesposobnosti i formirovaniya zhiznestoikosti cheloveka [Socio-psychological aspects of the development of vitality and the formation of human vitality]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2015. No 8.
4. Kulaichev A.P. *Metody i sredstva kompleksnogo statisticheskogo analiza dannykh* [Methods and means of complex statistical data analysis]. 5th ed., rerad. and add. Moscow: INFRA-M, 2018. 484 p.
5. Leont'ev D.A. *Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsii* [Methodology for the study of value orientations]. Moscow, 1992. 17 p.
6. Leont'ev D.A., Rasskazova E.A. *Test zhiznestoikosti* [Viability test]. Moscow: Smysl, 2006.
7. Mikhailova T.V. Napravlenost', tsennosti i tsennostnye orientatsii: k voprosu o razdelenii ponyatiy [Orientation, values and value orientations: on the issue of separation of concepts]. *Tsennosti i smysly*. 2012. No 6(22).
8. Ognev A.S., Likhacheva E.V. Praktika vnedreniya pozitivno-orientirovannogo sub"ekto-geneza v sistemu vysshego obrazovaniya [The practice of introducing a positively oriented subjecto-genesis into the higher education system]. *Psikhologiya*. 2014. No 2.

9. Bandura A., (1995), Exercise of personal and collective efficacy in changing societies. Cambridge: Cambridge University Press.

10. Maddi S., Harvey Hardiness Considered Across Cultures // Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping / P.T.P. Wong, L.C.J. Wong (Eds). N.Y.: Springer, 2005. P. 403–420.

11. Maddux, J. E. Self-Efficacy: The Power of Believing You Can. The Oxford Handbook of Positive Psychology (2nd edn) Edited by Shane J. Lopez and C.R. Snyder, 2012. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195187243.001.0001/oxfordhb-9780195187243-e-031>.

12. Musil, B., Rus, V. S., & Musek, J. (2009). The Rokeach value survey in comparative study of Japanese and Slovenian students: Towards the underlying structure. *Studia Psychologica*, 51, 53–68.

13. Ognev A.S., Likhacheva E.V. Praktika vnedreniya pozitivno-orientirovannogo sub"ektognenezha v sistemu vysshego obrazovaniya [The practice of introducing a positively-oriented subjectogenesis into the higher education system]. *Psikhologiya*. 2014. Vol. 11. No 2. P. 51-67.

14. Ognev A.S. Sub"ektogeneticheskii podkhod k psikhologicheskoi samoregulyatsii lichnosti [Subjectogenetic approach to psychological self-regulation of personality]. Moscow, 2009.

15. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human EGO - STATES. *Cardiometry*. 2019. No 15. P. 38-42.

Galoy Natalya Yuryevna. Email: nyu.galoj@mpgu.su

Likhacheva Elvira Valerevna. E-mail: zin-ev@yandex.ru

Nikolaeva Lyubov Petrovna. E-mail: dpsycho@yandex.ru

Ognev Alexander Sergeevich. E-mail: altognev@mail.ru